

Хотя Чжу У не понимал, с чего это Гоу Ланьинь вдруг ни с того ни с сего ушел, своей цели он достиг.

Встретившись взглядом с Цзян Хуайлэ, он слегка вздохнул:

— Кажется, Гоу Ланьинь рассердился.

Цзян Хуайлэ промолчал. Я видел, поэтому и спрашиваю тебя о причине.

— Возможно, ему нужно, чтобы кто-то его утешил, — Чжу У, казалось, не заметил немой вопрос в глазах собеседника и, словно что-то вспомнив, добавил: — Разве у вас не назначена встреча? Почему бы тебе не пойти и не задобрить его?

Цзян Хуайлэ замялся и снова взглянул на часы.

Договоренное время действительно поджимало, а эта встреча досталась ему с таким трудом — профессор Ли едва согласился на нее.

Но, вспомнив, с каким лицом Гоу Ланьинь покидал зал, Цзян Хуайлэ решил, что лучше не попадаться ему под горячую руку.

Собираясь ответить, он вдруг обратил внимание на слово, которое выбрал Чжу У.

Он сказал задобрить.

Словно взрослый, ласково обращающийся с ребенком. Применительно к двум взрослым мужчинам это звучало несколько двусмысленно.

Цзян Хуайлэ посмотрел на Чжу У. Взгляд последнего был чист, а если в нем и сквозило что-то еще, то лишь недоумение и непонимание этой внезапной ситуации.

Смотри, он озадачен не меньше твоего.

Цзян Хуайлэ пристально смотрел на него пару секунд, а затем полушутя произнес:

— Боюсь, у меня нет таких способностей. Его характер может укротить, пожалуй, только его будущий возлюбленный.

Будущий возлюбленный?

— Возможно... — Чжу У улыбнулся, но про себя не удержался и добавил:

Как бы не так.

Пока они болтали, дождь, который летом всегда начинается и заканчивается внезапно, стих.

Когда Цзян Хуайлэ поднялся, чтобы попрощаться, в комнату отдыха вошел Лу Фанъи. Казалось, его ничуть не удивило отсутствие Гоу Ланьиня.

А вот Цзян Хуайлэ, увидев Лу Фанъи, сам представился и, как ранее говорил Чжу У, выразил свое глубокое почтение, вежливо добавив, что надеется при случае проконсультироваться с ним по вопросам химических исследований.

Лу Фанъи чопорно кивнул.

Когда Цзян Хуайлэ ушел, Лу Фанъи тоже начал собирать вещи, но его остановил голос Чжу У:

— Старший товарищ, пойдемте вместе.

Лу Фанъи взглянул на него:

— Разве ты не собирался кое-что передать?

Он указал на картофель фри в руках Чжу У, который тот не только не отдал, но и сам успел наполовину съесть.

Чжу У, ничуть не смутившись, ответил:

— Человек ушел сам, так что этого угощения он не удостоится.

Похоже, Лу Фанъи впервые слышал подобную формулировку. Он перевел взгляд на недоеденную коробку картошки.

Спустя пару секунд он взял одну картофелину и попробовал.

Вкус был неплох, хотя он никогда не ел фастфуд и тем более жареную пищу.

— Он не ушел, он в 302-м кабинете.

Хм?

Чжу У на мгновение задумался, но не удивился.

Лу Фанъи слишком долго принимал душ.

— Ты не отнесешь это ему? — снова спросил Лу Фанъи, видя, что тот не двигается.

Чжу У покачал головой, аккуратно упаковал коробку и с легкой усмешкой произнес:

— Мало, на его долю не хватит.

Они вместе вышли из комнаты отдыха.

Из-за ливня в зале фехтования почти не было студентов, лишь пара сотрудников занимались делами.

Не успели они покинуть зал, как Чжу У внезапно остановился.

Лу Фанъи тоже замер и посмотрел на него. Чжу У неотрывно следил за одним из работников, а затем решительно направился к нему.

У Цзоу Яна дальний родственник работал в зале фехтования, поэтому достать форму уборщика было несложно. Тем более что в школе часто проводились волонтерские мероприятия, и такое новое лицо, как он, легко могло затеряться в толпе.

Тот ливень не заставил его уйти домой раньше времени. Он знал, что Чжу У еще здесь, и не мог упустить такой шанс.

Труды не пропали даром — он дождался.

Чжу У появился на втором этаже, в зоне для спортсменов, да еще и в компании Лу Фанъи.

Это было самое что ни на есть реальное доказательство измены. Железный аргумент.

Если он за спиной у всех так близко общается с другим мужчиной, какое право он имеет добиваться Гоу Ланьиня?

Цзоу Ян выбрал удачный ракурс, достал телефон и сделал пару снимков. Он как раз собирался проверить качество, как вдруг чья-то тень накрыла его. Увидев лицо подошедшего, он чуть не

выронил телефон.

Вот черт!

Чжу У вежливо поинтересовался:

— Могу я взглянуть на то, что у тебя в телефоне?

Цзоу Ян чуть не захлебнулся от возмущения:

— Это мой телефон, с какой стати я должен тебе его показывать!

— Потому что я подозреваю, что там мои фотографии.

— Это лишь твои подозрения. Говоря такие вещи, нужно иметь доказательства, — фыркнул Цзоу Ян.

Он взял себя в руки: пока телефон у него, Чжу У ничего не докажет. В конце концов, не силой же он будет его отбирать.

Но Чжу У, выслушав его, повернулся и позвал другого человека:

— Старший товарищ!

Лу Фанъи, верный своей привычке не мешать чужим разговорам, ждал неподалеку и, услышав голос, подошел.

— Что случилось?

— Этот человек только что тайно нас снимал. Думаю, снимки в столовой в прошлый раз тоже его рук дело.

Тогда Чжу У не сразу заметил папарацци, но помнил, что мельком видел это лицо в той стороне. К тому же, в постах, которые нашел Е Сисин, имя Цзоу Яна фигурировало среди авторов комментариев с фейковых аккаунтов.

Чжу У лишь догадывался, поэтому позвал Лу Фанъи, чтобы проверить, и надо же — попал в точку.

Повезло.

Услышав это, Лу Фанъи перевел взгляд на Цзоу Яна.

— Если он выкладывает эти фотографии на форум и провоцирует широкие обсуждения, можем ли мы подать на него в суд за нарушение неприкосновенности частной жизни?

Лу Фанъи, разумеется, понял скрытый смысл слова обсуждения. Он посмотрел на Чжу У, на лице которого играла легкая улыбка:

— Хотя мне на это плевать, но ваша репутация, старший товарищ, — это другое дело.

Лу Фанъи помолчал пару секунд и добавил:

— Если распространяются ложные сведения, можно подать иск и за клевету.

Цзоу Ян занервничал:

— Старший товарищ, я... я этого не делал, не верьте словам Чжу У.

Это всего лишь картинки, он не участвовал в травле, а если и писал что-то, то лишь факты. Чжу У сам расспрашивал его о Лу Фанъи, да и целился он в Чжу У, а не в Лу Фанъи.

— Чжу У, ты возводишь на меня напраслину!

Чжу У опустил взгляд:

— Возвожу или нет — просто покажи нам свой телефон, и все станет ясно.

— С чего это я должен показывать его тебе по первому требованию?

Цзоу Ян внезапно снова успокоился:

— Хотите подавать в суд — подавайте. Я сказал, что это не я. Верьте во что хотите.

В конце концов, пост выкладывал не он.

Бросив это, Цзоу Ян быстро удалился.

— Не пойдешь догонять? — спросил Лу Фанъи.

— Забудьте, — Чжу У коснулся кепки на голове и снял ее.

Дождь прошел, прятаться от солнца больше не нужно.

Лу Фанъи взглянул на него.

Без этой широкополой кепки лицо Чжу У было полностью открыто. В его выражении читалось полное безразличие, словно он вовсе не принял произошедшее близко к сердцу.

Вскоре после того, как Цзоу Ян покинул зал фехтования, на телефон пришло уведомление о новом анонимном письме.

Собеседник спрашивал о новых фотографиях.

Цзоу Ян совершил несколько манипуляций, прикрепил снимки и уже собирался нажать кнопку подтверждения, как вдруг его пальцы замерли.

Он вспомнил слова Чжу У.

Поколебавшись, Цзоу Ян удалил содержимое письма и ответил тремя словами: Не удалось снять.

*

Замок.

Расположенный в богатом растительностью и обширном пригороде города А.

Дождь смыл пыль с роскошного архитектурного ансамбля, и он засиял по-новому. Солнце выглянуло из-за облаков, заливая сад ослепительным светом.

Слуги старательно убирали остатки пыли и опавшие листья, из пекарни доносился манящий аромат выпечки... Повседневная жизнь замка шла своим чередом.

Все изменилось, когда на территорию въехал автомобиль: все напряглись и принялись суетиться.

Один из слуг, новенький, еще не до конца изучивший предпочтения молодого господина, осторожно спросил дядю Линя:

— Подскажите, какие лепестки мне приготовить?

Он не то чтобы не готовился, просто выбор сортов лепестков для ванны молодого господина был слишком велик.

А кто знал молодого господина лучше, чем дядя Линь, служивший ему с самого рождения?

Немного подумав, дядя Линь ответил:

— Используй парфюмерный жасмин.

Молодой господин вернулся явно не в духе, причем в очень плохом.

Надеюсь, парфюмерный жасмин хоть немного поднимет ему настроение.

Спустя долгое время Гоу Ланьинь вышел из ванной, облаченный в легкий мягкий халат.

Однако лицо его по-прежнему выглядело мрачным.

— Где вещь? — спросил он.

Дядя Линь немедленно подал приготовленное.

Это был изящный маленький ключ, который обычно хранился только у дяди Линя.

Забрав его, Гоу Ланьинь направился в свою комнату — просторную, обставленную с роскошью и вкусом. Он сел за письменный стол и открыл самый левый ящик.

Вскоре в его длинных пальцах оказался блокнот.

Гоу Ланьинь открыл чистую страницу, взял ручку и начал вести дневник.

[Дата: ×× года, ×× месяца, ×× числа, день недели: ×. Погода: ясно, переходящее в ливень.

Сегодняшнее настроение такое же паршивое, как и погода.]

Гоу Ланьинь записал это и нахмурился.

[Утром, уходя из дома, я был в отличном настроении. До обеда я решил серьезную проблему,

угрожавшую семейному фонду профессора, и заслужил всеобщее восхищение. Днем пошел на тренировку в зал фехтования, победил старого соперника — все было просто чудесно.

И вот, в том же зале, я снова встретил Чжу У!!! Не знаю, почему в последнее время я постоянно на него натыкаюсь. Хотя нет... правильнее сказать, что в последнее время мы встречаемся гораздо реже, чем раньше, но он, кажется, все больше наглет!

Угрожать мне моим секретом, заставлять принять его чай с молоком, отгонять моих надоедливых поклонников, чтобы привлечь мое внимание, и даже присылать мне на телефон фотографии, где он ест с другими мужчинами, пытаюсь вызвать у меня ревность... Все это я мог терпеть, но сегодня он без всяких оснований прикоснулся ко мне, да еще и взял за руку...

Насколько это интимный и священный жест! Только мой будущий суженый мог сделать со мной такое. Я... я чувствую себя ужасно виноватым перед своим будущим возлюбленным: еще не дождавшись его появления, я так позорно лишился своего первого держания за руки.

Я чувствую глубокое самобичевание, стыд и в то же время — очень, очень, очень, очень глубокий гнев по отношению к Чжу У!

Клянусь своему будущему возлюбленному, что заставлю Чжу У поплатиться за это, чтобы восстановить свою честь.]

— Дневник Владыки, страница 99.

<http://bllate.org/book/20058/1983327>